

Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США

Идея внедрения в уголовный процесс России упрощенных судебных процедур за более чем десятилетний период судебной реформы обрела своих сторонников и противников. Свое отношение к этой проблеме выразил законодатель: в действующий УПК РФ включены нормы, регулирующие упрощенный порядок производства по уголовным делам в стадии судебного разбирательства, — единоличное рассмотрение уголовных дел¹, разрешение несложных дел мировыми судьями, процедура примирения по некоторым категориям дел, заочное производство, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

По замыслу законодателя, упрощение судебной процедуры как одно из проявлений дифференциации уголовного процесса в зависимости от его отдельных этапов, правовой и процессуальной сложности дел должно принести практическую пользу: сделать судебное разбирательство более простым, дешевым, скорым, что позволит обеспечить гражданам беспрепятственное осуществление конституционно гарантированного им права на свободный доступ к средствам уголовного судопроизводства и оперативное разрешение их проблем по защите своих прав.

В УПК РФ нашли закрепление как традиционные для отечественного судопроизводства, так и новые, ранее не применявшиеся в уголовном процессе упрощенные судебные процедуры. Последние были частично заимствованы законодателем из опыта функционирования правовых систем западных государств, имеющих более развитые традиции применения института упрощенного правосудия. Необходимость использования упрощенных судебных процедур в европейских странах и США вызвана теми же факторами, которые потребовали привнесения упрощенных форм в отечественное судопроизводство: перегруженность судов в совокупности с их недостаточным кадровым, финансовым, материально-техническим обеспечением и, кроме того, неоправданная сложность процедуры судебного слушания некоторых категорий уголовных

* © Кувалдина Ю.В., 2005.

дел. С годами судебное разбирательство за рубежом превратилось в излишне формализованный, продолжительный и дорогостоящий процесс, что существенно затруднило осуществление гражданами — с одной стороны, и соблюдение государствами — с другой, закрепленного международными актами права каждого на доступ к правосудию и справедливое разбирательство дела в разумный срок (ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.).

Таким образом, доступность и быстрота правосудия не обеспечиваются во многих странах, а не только в России. Другое дело, что проблемы, связанные с несовершенством процессуальной формы в судебных стадиях, на Западе осознаны давно. Многолетняя зарубежная практика успешного применения упрощенных форм судебного разбирательства и современная тенденция к увеличению ее объемов как раз и является ответом на неблагоприятные условия отправления уголовного правосудия.

На сегодняшний день государства — члены Совета Европы — одним из стратегических направлений деятельности Совета по межгосударственному сотрудничеству в области права признают повышение эффективности уголовного правосудия за счет его упрощения, создание более рациональной, гибкой, скорой конструкции судебного слушания по уголовным делам².

Упрощенные судебные процедуры имеют место в странах как англосаксонской, так и романо-германской правовых семей. Причем такие процедуры обеих правовых семей существенно различаются между собой. Это связано с тем, что судебные части уголовного процесса каждой из правовых систем, несмотря на сходство в функционально-структурном плане, различаются по типу уголовного процесса — состязательно-го или розыскного. Принято считать, что упрощенные судебные процедуры — атрибут состязательного уголовного процесса³. Состязательное судопроизводство имеет своей первоочередной задачей справедливое разрешение уголовно-правового конфликта. Для ее решения состязательная система предусматривает процедуру, в рамках которой стороны могут практически самостоятельно урегулировать возникшую спорную ситуацию и при помощи суда и под его контролем достичь в приговоре такой истины, которая признавалась бы всеми участниками процесса, но не претендовала на роль материальной истины. Последняя не является непосредственной целью судебного разбирательства. В состязатель-

ном уголовном судопроизводстве и, прежде всего, в упрощенных его формах доминирует истина формальная, т.е. неполная истина, устанавливаемая в ограниченном объеме, достаточном для разрешения дела по существу на условиях, позволяющих погасить конфликт с наименьшими затратами для всех участников процесса и обеспечивающих взаимное равновесие их интересов⁴.

Анализ зарубежного опыта законодательного регулирования упрощенного правосудия позволяет определить его сущность. Процессуальная специфика данного института — обеспечение более простого и оперативного реагирования на преступления, более скорого и результативного разрешения дел при максимальной экономии уголовной репрессии. В институте упрощенного судопроизводства условия быстроты сочетаются с гарантиями справедливости, законности и обоснованности окончательного разрешения дел в суде, соблюдением правового статуса участников процесса и принципов правосудия. Преимущества упрощенных форм очевидны: их применение позволяет более эффективно регулировать направления борьбы с преступностью во всех ее проявлениях; обеспечивает максимальное приближение наказания к моменту совершения преступления; значительно усиливает профилактическое воздействие форм уголовного судопроизводства; обеспечивает снижение процессуальных, материальных и организационных затрат на судебное разбирательство, сокращение времени прохождения дел в суде; высвобождает ресурсы и время для процессов по более сложным в разбирательстве делам. В целом это повышает авторитет уголовного права и эффективность отправления правосудия по уголовным делам.

Зарубежному законодательству известны разнообразные виды упрощенной судебной процедуры⁵. Для того чтобы правильно определить, могут ли они быть адаптированы к отечественному судопроизводству и какие именно из них, следует обратиться к мировому процессуальному опыту. При этом использование упрощенных форм в российском судопроизводстве должно быть ограниченным, основанным на критическом исследовании конструкций упрощенного правосудия, закрепленных в зарубежном законодательстве, и традициях, свойственных отечественному процессу.

Особый интерес для российских процессуалистов представляет распространенная в странах англо-американской правовой семьи сделка о признании вины. Она полностью отвечает всем необходимым характеристикам упрощенной процедуры состязательного процесса и несет

черты, аналогичные мировому соглашению в гражданском процессе⁶. Интерес объясняется необходимостью совершенствования начавшего применяться с 1 июля 2002 г. особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. 314 — 317 УПК РФ). Стоит ли в дальнейшем преобразовать данный институт в сделку по англо-американскому типу? Решить этот вопрос можно, только подвергнув тщательному исследованию зарубежный институт сделки.

Классическим является американский вариант сделок о признании — *plea-bargaining*. Использование в уголовном процессе США сделок о признании во многом объясняется своеобразными историческими условиями развития американской правовой системы. В ее основу легло англосаксонское общее право, которое вместе с тем приобрело некоторые особенности, отражающие специфические американские условия. Англо-американское право не знает деления на материальное и процессуальное, частное и публичное, гражданское и административное, построено по формально-юридическому принципу, придает приоритетное значение процессуальным нормам перед нормами материальными⁷. Отсюда и специфические черты уголовного процесса США. Для него характерна нераздельность с гражданским процессом и, следовательно, преобладание в нем частного начала. Ведущая роль принципа диспозитивности в американском уголовном «исковом» судопроизводстве проявляется и в построении обвинения, и в значительно пассивном положении суда в процессе доказывания, где суд ограничен не только в своей деятельности по собиранию доказательств, но и их оценке по собственному усмотрению, и в зависимости движения и результатов завершения уголовного дела от волеизъявления участников процесса.

Сделки о признании вины отнюдь не недавнее новшество. Результаты исторических исследований показывают, что в странах англо-американской правовой семьи на самом деле «золотого века» полноценных процессов никогда и не было. В 1800 — 1850 гг. большинство подозреваемых, обвиняемых в серьезных преступлениях представало перед жюри присяжных. Но само слушание дела было непродолжительным и формальным. В среднем рассмотрение одного дела в судах штатов в конце XVIII в. занимало не больше получаса. Другими словами, скорые процессы совершенно не обязаны договорному признанию вины. «Признание вины по договоренности лишь изменило стиль и место: быстрое правосудие переместилось со скамьи жюри присяжных в коридоры здания суда, кабинеты судей, конторы адвокатов»⁸.

Сделкам о признании вины примерно 100–150 лет. Одно исследование обнаружило их следы в округе Аламеда (штат Калифорния) в 1880 г. Судьи этого округа даже говорили о способах «кредитования» признания вины. В XVIII в. практика договорного признания вины не могла близко сравниться с теперешней, но несомненно одно: с этого времени намечается тенденция к уменьшению роли жюри присяжных в судебном процессе и увеличению числа случаев заключения сделок о признании. Так, в 1939 г. в штате Нью-Йорк каждое из 4, в округе Аламеда каждое из 3 уголовных дел оканчивалось признанием вины. К середине века признание вины имелось в половине всех дел, рассматриваемых судами по существу⁹. В 70-х гг. сделки о признании в высших судебных звеньях заключались по 92 – 93 % случаев. Спустя десятилетие, в 1981 г., 98 % дел от их общего числа завершалось сделками о признании¹⁰. В наши дни, судя по опубликованным в США данным, удельный вес признаний обвиняемыми своей вины на стадии судебного разбирательства колеблется в разных местах от 25 до 98 % к общему числу дел, поступающих в суды для разбирательства по существу. При этом последовательное осуществление этой практики породило в американском уголовном процессе такой термин, как «конвейерное правосудие». О сути этого термина дают представление следующие данные, описанные в американской юридической литературе: нью-йоркские судьи ежедневно рассматривают по 300 уголовных дел, в которых были заключены сделки о признании¹¹. И это вовсе не является следствием региональной специфики крупного города США. Данные по стране в целом подтверждают, что разрешение уголовных дел на основе сделок о признании фактически поставлено на поток, а именно: в системе «конвейерного правосудия» из 100 % обвиняемых за фелонии осуждаются на основании признания в совершении преступления и без рассмотрения дела с участием присяжных заседателей¹² до 90 %, а из 100 % обвиняемых за месдиминоры – до 95 %¹³. При этом на рассмотрение одного уголовного дела в суде затрачивается от 1 до 4 минут¹⁴.

Итак, стремительный количественный рост сделок о признании, подтвержденный данными статистического исследования, позволяет считать их составной частью американской системы отправления уголовного правосудия, а следовательно, легальным его явлением. Однако так было не всегда. До сравнительно недавнего времени в США сделки о признании широко не афишировались. Их заключение часто считалось отступлением от принципов, на которых должно строиться пра-

восудие, «лазейкой» для всевозможных злоупотреблений чинов полиции и прокуратуры. Отношение к сделкам о признании начало меняться после того, как представители судебных органов выразили свою, поощряющую этот институт правосудия позицию. В решении по делу *Stetobello* (1971) указывалось, что «разрешение вопроса по поводу обвинения в преступлении с помощью соглашения между обвиняемым и обвинителем, иногда называемого произвольно «соглашением на случай признания вины», является существенным компонентом отправления правосудия. Если оно заключается должным образом, то его нужно поощрять...»¹⁵. Позитивное отношение практических работников к факту признания обвиняемым своей вины в суде выражалось и ранее, хотя в менее очевидной форме, чем в мотивировочной части решения по делу *Stetobello*. Так, в решении по делу *Carolina v. Alford*, 400 U.S. 25, 37 (1970) Верховный Суд США заявил, что с точки зрения Конституции нет ничего предосудительного в том, что суд соглашается с обвиняемым (соответственно осуждает и наказывает его), представляющим заявление о признании вины, но одновременно настаивающим на своей невинности в совершении данного преступления. В мотивировочной части этого решения отмечалось: человек, обвиняемый в совершении преступления, может добровольно, сознательно и, отдавая себе отчет в своих действиях, соглашаться на назначение себе наказания в виде тюремного заключения даже в том случае, когда он не желает или неспособен признать свое участие в действиях, образующих состав преступления¹⁶. По одному из дел (*People v. Foster*, 19 N.Y. 2d 150, 152, 25, N.E. 2d 200, 201 (1967)) апелляционный суд штата Нью-Йорк утвердил обвинительный приговор нижестоящего суда, вынесенный на основании заявления обвиняемого о признании вины в совершении преступления, совершение которого было «логически и юридически невозможно»¹⁷. В 1975 г. процедура *plea-bargaining* окончательно получила формальное одобрение Верховного Суда США как не противоречащая конституционным принципам правосудия¹⁸.

В настоящее время особый интерес к вопросу о сделках о признании вины замечен не только в судебной практике, но и в американской процессуальной литературе¹⁹. Не обойден вниманием этот вопрос и в нормативно-правовых актах законодательных органов власти страны. В последние десятилетия все чаще стали появляться законы и иные нормативно-правовые акты федерального уровня и уровня штатов, регулирующие порядок и условия заключения соглашений о признании вины, правила их оформления, участия в этом судьей и т.п.

Американскую сделку о признании вины можно определить как заключенное в результате переговоров между обвинением и защитой особое соглашение, по которому обвиняемый обязуется признать свою вину в совершении преступления, а обвинитель в качестве своеобразной платы за признание — уменьшить его ответственность за содеянное. В частности, обвинитель в случае признания обвиняемым своей вины может сократить объем обвинительного заключения путем перекалфикации деяния на менее тяжкий состав, перекалфикации обвинения со статьи, предусматривающей абсолютно-определенную санкцию, на статью с санкцией относительно-определенной, изменения формы соучастия или стадии преступления, исключения отдельных пунктов обвинения или ссылок на отягчающие обстоятельства, а также рекомендовать суду назначить более мягкую меру наказания или согласиться не возражать против просьбы обвиняемого относительно конкретного приговора²⁰.

Легализация сделок о признании вины — это, прежде всего, требование объективной реальности. Как указывалось в уже упомянутом деле *Stetobello* (1971), разрешение вопроса об обвинении в ходе обсуждения позиции обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению является не только существенной, но и в высшей степени желательной частью судопроизводства по многим основаниям: «оно ведет к быстрому и в значительной мере окончательному разрешению большинства уголовных дел; избавляет от разлагающего влияния вынужденного безделья во время досудебного пребывания в заключении тех, кому отказывают в освобождении из-под стражи». И потом, если бы «каждое обвинение в преступлении было предметом полномасштабного судебного разбирательства, то властям федеральным и штатов пришлось бы во много раз увеличить количество судей и судебных учреждений»²¹. В известной степени лояльное и даже одобрительное отношение к практике заключения сделок о признании вины вызвано господством в правовой доктрине, судебной и законодательной практике США сохранившейся в англосаксонском праве еще со средневековых времен юридической догмы, в соответствии с которой сознание обвиняемого безоговорочно считалось наилучшим доказательством. Показания обвиняемого, в том числе признательные, в американском доказательственном праве рассматриваются в качестве наиболее предпочтительного источника информации, поскольку обвиняемый обладает максимально полными сведениями об обстоятельствах уголовного дела, тогда как другие источники могут дать о них лишь частичную или косвенную информацию. Отсюда

и сделки о признании вины признаются для сторон лучшим способом доказать обстоятельства дела, имеющие для них значение.

Следует иметь в виду, что нормы американского права предусматривают два вида признания. Одно из них обозначается термином «admission» и представляет собой заявление, которое имеет отношение к какому-либо обстоятельству, связанному с преступлением, но не является признанием виновности. Другим видом признания, обозначаемым термином «confession», является заявление, которым обвиняемый признает преступное нарушение им закона. Практически такое признание оказывается признанием каждого элемента состава преступления. Для центральной части уголовного процесса — судебного разбирательства — указанные виды признания влекут различные последствия. «Admission» не меняет процессуальную форму судебного разбирательства и не влияет на судебное следствие: процедура рассмотрения и оценки доказательств в суде производится в полном объеме с соблюдением общих процессуальных правил. Исключительная роль в системе доказательств «confession» выражается в том, что оно рассматривается не только в доказательственном плане, но и как юридический факт, в зависимости от которого ставится дальнейший ход и содержание судебного разбирательства. В виде общего правила положительный ответ обвиняемого на вопрос о том, признает ли он себя виновным, служит основанием, достаточным для существенного упрощения дальнейшего судопроизводства: жюри присяжных не формируется, судебное исследование доказательств не производится; суд сразу же переходит к вынесению решения по существу дела²². Относительно последствий рассматриваемого варианта судопроизводства весьма метко высказался Верховный Суд США в решении по делу Kerchevalla (1926): «...Подобно вердикту присяжных оно (признание) окончательно. Больше ничего не требуется; суду ничего не остается делать, кроме как вынести решение и определить меру наказания»²³. Придавая такую юридическую силу сделке о признании вины, американские процессуалисты исходят из того, что уголовное судопроизводство — это спор между обвинением и защитой по вопросу виновности подсудимого в совершении преступления. И если обвиняемый как участник спора признает себя виновным, то тем самым теряет смысл продолжение такого спора, поскольку то, что считалось спорным (вина в совершении преступления), перестало быть таковым. В случае исчерпания уголовно-правового конфликта судебный процесс утрачивает для сторон интерес, и дальнейшая реализация права

на правосудие в целях установления судебной истины будет иметь для сторон принудительный характер. Не следует забывать, что дело, хотя и рассматривается судом — официальным институтом, действующим от имени и в интересах общества и государства, продолжает оставаться личным делом заинтересованных в нем лиц, и от них зависит, как завершить дело — решением суда или собственным соглашением²⁴.

Обобщенная сущность сделок о признании состоит в урегулировании конфликтной ситуации между сторонами, при котором каждая из них, обмениваясь взаимовыгодными уступками, достигает своей цели. Обвиняемый хочет свести к минимуму грозящее ему наказание. Признавая свою вину в совершении преступления, обвиняемый тем самым достигает этой цели, поскольку признание вины суды рассматривают, как правило, в качестве обстоятельства, смягчающего вину и, соответственно, заслуживающего менее строгого наказания. Кроме того, если можно смягчить наказание за счет уступки в суде путем признания вины, сторона защиты получает возможность не утруждать себя сбором оправдательных доказательств.

Такой вариант судопроизводства устраивает и сторону обвинения. По свидетельству американских экспертов и должностных лиц юстиции, на сегодняшний день прокуратура считается первым и наиболее действенным звеном в системе произвольного погашения криминальных ситуаций. Прокуроры более склонны к закрытию дел, чем к поискам справедливости. Все чаще и чаще они смягчают обвинение в обмен на признание виновности со стороны защиты²⁵. Мотивы, по которым прокуроры соглашаются на сделки с подсудимыми, различны. Ходатайство о признании вины упрощает для обвинения процесс доказывания по уголовному делу: отпадает проблема полновесного сбора всех относящихся к делу доказательств, досконального процессуального их оформления, тщательного осуществления доказывания в суде, так как предполагается, что защита не будет проявлять особых усилий, чтобы подвергнуть их сомнению, а суд сам откажется от их рассмотрения, потому что признание обвиняемого будет получено. Прокуроры заключают сделки с обвиняемыми также в случаях, если они не желают идти на риск проиграть дело в суде вследствие неопределенности судебного процесса, вызванной слабостью позиции обвинения, утратой важных доказательств, плохой репутацией потерпевшего, неспособностью в силу небрежности или недостаточной квалификации обвинения хорошо подготовиться к судебному разбирательству и т.д. Сделки о признании мо-

гут быть также использованы прокурором для “отсеивания” виновных от невинных: при прочих равных условиях виновное лицо скорее пойдет на признание своей вины в обмен на более мягкий приговор. Однако следует иметь в виду, что практика использования прокурором сделок о признании имеет положительный результат, только когда все обвиняемые в равной степени не склонны к риску. К сожалению, на практике прокуроры часто предъявляют завышенные обвинения и этим оказывают давление на обвиняемого, чтобы добиться от него признания. Причина этого кроется в отсутствии в большинстве штатов законодательно установленных правил, которые определяли бы порядок предъявления обвинения надлежащим образом в сочетании с частью применением сделок о признании вины. Все это создает дополнительные затруднения для тех, кто предпочел бы традиционную форму судебного разбирательства²⁶. Однако это обстоятельство вовсе не является основанием, как отмечают противники договорного правосудия, для отказа от него. Правильнее совершенствовать систему гарантий, исключающих проявление недобросовестности со стороны обвинения, нежели отказываться от прогрессивного во многих отношениях института²⁷.

Сделки о признании вины между обвинением и защитой выгодны и для суда: их заключение освобождает суд от утомительного бремени изучения доказательств. Это дает суду возможность избежать громоздкой процедуры судебного разбирательства и сэкономить тем самым ограниченные ресурсы судов и органов обвинения²⁸.

Российских процессуалистов, помимо истории становления и развития американского института сделок о признании вины, интересует порядок их заключения. Представление о нем можно получить, обратившись к соответствующим нормам федерального законодательства и законодательства штатов. Данная модель судопроизводства может быть применена по делам, по которым имеется обвинительное заключение (indictment), т.е. по делам об опасных преступлениях²⁹. Общий порядок рассмотрения таких уголовных дел по существу в суде первой инстанции включает пять этапов (подстадий): 1) ознакомление с обвинением и выяснение мнения о нем подсудимого; 2) совершение судом и сторонами процессуальных действий, подготавливающих судебное заседание; 3) формирование жюри присяжных; 4) рассмотрение вопроса о виновности подсудимого; 5) определение осужденному меры наказания. Вместе с тем практика показывает, что в полном объеме судебное разбирательство проводится лишь по небольшому числу уголовных дел об опас-

ных преступлениях³⁰. Только первый этап судебного разбирательства является императивным. Потребность в действиях второго — четвертого этапов не возникает в случае признания подсудимым своей вины в совершении преступления, которое, как правило, и ведет к заключению между обвинением и защитой сделки.

Детально порядок совершения сделки о признании вины урегулирован правилом 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США (по состоянию на 6 января 1997 г.)³¹, которым сделка рассматривается как составленное в письменной или устной форме соглашение³². Обсуждение³³ вопроса о его достижении в большинстве случаев происходит после предъявления обвинительного акта обвиняемому³⁴. Это связано с тем, что по смыслу закона право признать собственную вину возникает у подзащитного с момента, как только сторона обвинения сформулирует обвинительный тезис и предоставит минимальный объем доказательств для продолжения производства по делу. В суде возможность подтвердить согласие с предъявленным ему обвинением своим ходатайством о признании впервые появляется у обвиняемого после его первоначальной явки в обусловленное время в судебное заседание того суда, который должен рассматривать дело по существу, ознакомления с обвинительным актом, когда судья выясняет у него, признает ли он себя виновным в совершении преступления³⁵. При предъявлении обвинения стороны должны уведомить суд о наличии соглашения по такому ходатайству, если для иного не имеется достаточной причины (п.п.5 п. «е» правила 11).

Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления приобретает свойство процессуальной допустимости в качестве доказательства по делу только, если соблюдены предусмотренные законодательством и воспринятые судебной практикой условия, обеспечивающие законность совершения сделки и гарантирующие права основных участников уголовного процесса³⁶. Обязанность проверки соблюдения этих условий возложена на суд. Перед принятием заявления о признании вины суд в открытом слушании, в присутствии клерка суда, обвинителя, обвиняемого и его защитника, а в ряде случаев и потерпевшего должен убедиться в:

— понимании обвиняемым сути обвинения, по которому предложено такое ходатайство, обязательного минимального и возможного максимального наказания, предусмотренного законом за данное деяние, права настаивать на своей невиновности, права быть судимым судом

присяжных и в этом случае обладать всеми предусмотренными для данной формы судопроизводства правами, права отозвать на стадии подготовки к суду заявление о признании вины (п.п.1,3 п. «а» правила 11);

– понимании обвиняемым юридических последствий ходатайства о виновности³⁷, а именно: что, признавая вину, он тем самым отказывается от конституционных прав, гарантированных обычным порядком судопроизводства, и, прежде всего, от своего права на судебное разбирательство; что в случае принятия ходатайства судом судебное разбирательство не состоится; что суд не связан соглашением по ходатайству о виновности и может выйти за пределы рекомендованного обвинителем наказания, назначив то наказание, которое считает наиболее разумным и справедливым; что менее благоприятное, чем это предполагалось соглашением, разрешение дела судом не дает обвиняемому права отозвать заявление о признании (п.п.4 п. «а», п.п. 2 п. «е» правила 11);

– добровольности сделанного обвиняемым признания³⁸. Не может быть принято судом заявление о виновности, являющееся результатом угроз, внушения необходимости принять на себя чужую вину, насилия или обещаний, отличных от содержащихся в соглашении о признании (п. “d” правила 11);

– представлении подзащитному квалифицированной юридической помощи при заключении сделки³⁹ (п.п.2 п. «а» правила 11). Речь, прежде всего, идет о праве обвиняемого получить до достижения соглашения о признании вины подробную консультацию по всем вопросам, касающимся данного соглашения, включая положение об отказе обвиняемого от права на обжалование приговора в случае назначения судом наказания равного или ниже того уровня, который предлагал обвинитель, и тех пунктов обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным;

– наличии фактических оснований для заключения сделки о признании⁴⁰. Несмотря на принятие ходатайства о виновности, суд не должен выносить судебное решение на основании данного ходатайства без проведения исследования, которое должно удовлетворить его с точки зрения наличия фактических оснований для такого заявления (п. “f” правила 11). По результатам обсуждения заявления обвиняемого о признании вины и положенного наказания суд выносит приказ, которым удостоверяется, что заявление было сделано обвиняемым добровольно и свободно, с полным пониманием выдвинутых против него обвинений и последствий его заявления и что теперь данное заявление о признании вины вступает в силу.

Такова в общих чертах процедура совершения сделки о признании в уголовном процессе США. Анализ особенностей ее заключения будет иметь ценность в сопоставлении с порядком совершения согласительных процедур в странах Западной Европы и порядком постановления приговора без производства судебного разбирательства в России, направленных на решение той же, что и институт американской сделки, задачи — упростить судебное разбирательство.

Уяснение специфики американской модели судебного разбирательства в целях заимствования положительного опыта требует более детальной проработки вопросов о роли каждой из сторон — обвинителя, потерпевшего, обвиняемого, его защитника, а также суда в обсуждении и достижении соглашения о признании, в процедуре его принятия судом, о влиянии признания обвиняемого на его процессуальный статус, поскольку согласие участвовать в сделке лишает его некоторых конституционных и процессуальных прав. Наконец, следует изучить мнения американских процессуалистов относительно института сделки, а также предложения о дальнейших направлениях его совершенствования. Каждый из этих вопросов требует обстоятельной беседы.

Примечания

¹ Изучение кассационной и надзорной практики отмены и изменения приговоров за период с 1990 по 2001 г. показало, что принцип коллегиальности вовсе не является гарантией объективного рассмотрения дел судом. На сегодняшний день налицо отрицательные последствия привлечения к отправлению правосудия непрофессиональных судей: предупреждение субъективизма и ошибок не обеспечено; затрачены немалые средства на содержание народных заседателей, даже несмотря на низкие нормативы возмещения; правовая и социальная незащищенность заседателей привела к тому, что они стали уклоняться от исполнения обязанностей в суде, что вело к волоките, затягиванию процессов. Устранению этих последствий способствовало введение в отечественное судопроизводство единоличного рассмотрения уголовных дел. Оно, хотя ничем и не отличается от обычной, развернутой процедуры судебного слушания, позволило в определенной мере упростить форму судопроизводства, а именно, сэкономить средства и время, затрачиваемые на привлечение к участию в судебном разбирательстве народного элемента. См.: Гордеев В. О преступности и судимости в 1990 году // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 7. С.38; Состояние преступности и прокурорский надзор в Российской Федерации в 1993 году // Законность. 1994. № 7. С.37; Демидов В.И. Уголовный процесс и материальные затраты. М.: СПАРК, 1995. С.72-73 и др.

² См.: Резолюции R(78) 8 от 02.03.78; R(81)7 от 14.05.81; R(86)12 от 16.09.86; R(87)18 от 17.09.87 и др. // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 2-46, № 7. С. 8-10, № 8. С. 2-5; Доступ к правосудию // Российская юстиция. 1997. № 7. С.2, № 8. С. 2-5; Кожемяков А.С. Совет Европы и Россия: перспективы сотрудничества // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В.Д. Перевалова. Екатеринбург, 1999. С.18.

³ См.: Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997; Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998; Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001 и др.

⁴ Не все процессуалисты признают практическую пользу упрощения уголовного правосудия, полагая, что его основные характеристики — широкое действие диспозитивного начала и господство юридической истины, оставляют все меньше места для установления полной судебной истины, создавая, тем самым, серьезную угрозу для качества отправления правосудия и его престижа. С этим аргументом можно поспорить, поскольку не только упрощенные, но и стандартные, развернутые процессуальные формы не обеспечивают установление полной судебной истины. Это — идеал, к которому нужно стремиться. Поэтому на основании только этого аргумента против распространения упрощенных процедур на судебную стадию не стоит отказываться от этой идеи.

⁵ См.: Уголовно-процессуальное законодательство Германии, Франции, Австрии, Италии, Испании, Польши, Японии, США, Англии.

⁶ См. о возможности аналогии сделки между обвинением и защитой в уголовном процессе и мирового соглашения сторон в гражданском судопроизводстве: Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 195; Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С.179.

⁷ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1999. С.281; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. СПб., 1996. С.121; Мещеряков Ю.В. Формы уголовного судопроизводства. Л., 1990. С.58-71; Муромцев Г.И. Основные правовые системы прошлого и современности // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С.Нерсисянца. М.: НОРМА — ИНФРА-М, 1999. С. 284 — 291.

⁸ См.: Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993. С.141 — 142.

⁹ Там же. С. 141-142.

¹⁰ Николайчик В.М. Уголовный процесс США. М., 1981. С. 149.

¹¹ Николайчик В.М. Указ. соч. С. 149; Ковалев В.А. Буржуазная законность: теоретические иллюзии и судебно-полицейская реальность. М., 1986. С.168 - 171.

¹² Реально удельный вес уголовных дел, разрешаемых с участием присяжных заседателей в американских судах общей юрисдикции, колеблется от 1 до 15 %. Например, в Чикаго такие дела могут составлять 2 %, в Нью-Йорке — 3 %,

в Далласе — 5 %, в Сиэтле — 15 %. По публикуемым данным в среднем по стране с участием присяжных рассматривается около 5 % регистрируемых судами уголовных дел, которые могли бы рассматриваться с участием присяжных.

¹³ См.: U.S. News and word Report, Jan, P. 53 — 54; Journal of Police Science and administration, March, 1973. Vol. 1. № 1. P. 94; 1970 Annual Report of the Attorney General of the United States Washington (D.C.).

¹⁴ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: Учебник. М., 2001. С.246-248; Barret E. Criminal Justice, the Problem of Mass Production in the courts, the Public and the Law Explosion. N - Y, 1965. P. 85 — 87.

¹⁵ См.: Kamissar Y., LaFive W., Israel J. Op. cit. P.1230.

¹⁶ См.: Уайнреб Л.У. Отказ в правосудии. Уголовный процесс в США. М., 1989. С.188-189.

¹⁷ Там же. С.189.

¹⁸ См.: Criminal justice in the US 1970 — 1975/ An over-view of developments in criminal justice, prepared for the 5th United Nations Congress on the prevention of crime and treatment of offenders. Geneva, 25. P. 30.

¹⁹ См. о сущности сделок о признании в США: Heamams M. Plea-bargaining. Chicago: University of Chicago press, 1978, D.W. Mayard. Inside of plea-bargaining, Philadelphia: University of Pennsylvania press, 1993; Katch M.E. Taking Sides. Amherst; Dushkine. McGraw-Hell, 1988, Mather L.M. Plea-bargaining or trial? Toronto: Lexington Books, 1979; S.R.T. Buckle, L.-C. Buckle; Bargaining for justice. N-Y: Praeger publisher, 1977.

²⁰ В случае, когда обвинение и защита достигают договоренности как относительно формулировки обвинения, так и наказания, то такая сделка о признании вины именуется в процессуальной науке США полной сделкой - sentencing plea bargaining; если же стороны определяют только формулировку обвинения и оставляют на усмотрение суда возможность применения наказания, то такая сделка называется частичной — charging plea bargaining. В любом случае рекомендации или просьбы обвинителя относительно наказания для суда не являются обязательными (см. п.п. 1 п. «е» правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США).

²¹ Kamissar Y., LaFive W., Israel J. Op. cit. P.1230.

²² И это несмотря на то, что законодательство ряда штатов содержит прямое указание, согласно которому признания недостаточно для осуждения обвиняемого “без дополнительных доказательств того, что инкриминируемое преступление было совершено”. См., например, УПК штата Нью-Йорк.

²³ American Bar Association Project on Minimum Standards for Criminal Justice. Standards Relating to Pleas of Guilty. N.Y., 1968, P.30.

²⁴ См.: Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: Былина, 2002. С. 32 — 33.

²⁵ По данным, собранным Институтом права и социальных исследований Вашингтона в 1981 г., в делах, заведенных полицией, прокуроры отвергают обвинения или снижают их суровость в 50-80 % случаях. См.: US News and World Report. 1981. 12 oct.

²⁶ См.: Blumberg S. Law and order: The scales of justice. New – Brunswik, 1973. P. 80-81.

²⁷ В настоящее время Верховный Суд США посредством прецедентного права обеспечил некоторое руководство относительно стандартов предъявления обвинения. Рекомендации по этому же вопросу были подготовлены и Американской Ассоциацией Юристов, Американским институтом по изучению проблем правосудия. Общее правило требует выдвигать обвинение только, если есть «разумная доказательственная поддержка» того, что преступление было совершено, и только, если обвинение может быть «разумно обосновано» допустимыми доказательствами. См.: American Bar Association. Standards Relating to Prosecution Function and the Defense Function. Institute for Judicial Administration; решение Верховного Суда США по делу Хайеца (1978); Vera Institute of Justice. Felony Arrests: Their Prosecution and Disposition in New York City's Courts (1971).

²⁸ См.: Решение Верховного Суда США по делу Brody v. United States, 397 U.S. 742,752 (1970) в кн.: Уайнреб Л. Указ. соч. С.102.

²⁹ Другой упрощенной формой судебного слушания, применяемой в уголовном процессе США, является суммарное производство (summary trial), которое применяется по делам о менее опасных и малозначительных преступных деяниях. Суммарный порядок по многим своим характеристикам имеет сходство со сделками о признании вины, в силу чего приобретает для нас особый интерес и требует самостоятельного рассмотрения.

³⁰ Статистика показывает, что до суда первой инстанции в результате процесса «отсевания» и дифференциации практически доходит менее 30 % дел об опасных преступлениях, зарегистрированных полицией. В свою очередь, из всех направленных в суд для разбирательства по существу дел об опасных преступлениях все пять стадий проходит не больше 15 % зарегистрированных в суде дел.

³¹ В российской процессуальной литературе имеет место мнение о том, что сделка не регулируется американским законодательством. Действительно, закон не регулирует конкретные обещания и возможные отрицательные последствия, которые приводят обвиняемого к заключению сделки с обвинителем и которые, естественно, не попадают в окончательный письменный вариант соглашения.

³² Для каждой из форм сделки о признании вины – устной и письменной – законом установлена своя специальная процедура. См: Типовая процедура принятия заявления о признании вины (памятка для федерального судьи США). Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М., 1998. С.190 - 194.

³³ В обсуждении соглашения о признании вины участвуют обвинитель и защитник обвиняемого или сам обвиняемый, если в процессе не участвует защитник. Участие суда в обсуждении условий, на которых будет заключена сделка о признании, категорически запрещено законодательством – п. «е» правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США.

³⁴ Исключения составляют случаи сотрудничества подозреваемого с полицией, когда переговоры о соглашении могут быть начаты и до предъявления обвинения. См.: Махов В.Н., Пешков М.А. Указ. соч. С.172-173.

³⁵ Ответ обвиняемого на вопрос о виновности может последовать не сразу, а через какое-то время, если обвиняемый достаточно обоснованно попросит отложить разбирательство дела для осмысления предъявленного обвинения.

³⁶ Следует отметить, что американское законодательство не раскрывает содержания условий законности совершения сделок о признании вины. Это дает судьям некоторый простор в толковании этих условий по своему собственному усмотрению, что, в свою очередь, повышает вероятность злоупотребления с их стороны. В такой ситуации совершенствование норм об условиях законности сделок, как нам представляется, выступает первоочередной задачей американского законодателя.

³⁷ См. о содержании понятия осознания последствий заключения сделки решение по делу *Stephenson v. Rice* 574 So 2d 286 (Fla 2d DCA 1991).

³⁸ См. о содержании понятия добровольность решение по делу *State v. Umbrecht* 371 So 2d 1109 (Fla 4th DCA 1979).

³⁹ См. о содержании права обвиняемого на получение юридической помощи при заключении сделки о признании решение по делу *Puerce v. Mims* 418 So 2d 273 (Fla 2d DCA 1982).

⁴⁰ См. о фактических основаниях совершения сделки о признании также норму 3.172 Правил уголовной процедуры штата Флорида.

*М.А. Волгина**

О процессуальном статусе помощника прокурора

Новый уголовно-процессуальный кодекс РФ обогатил отечественный уголовный процесс значительным количеством новых правовых институтов, многие из которых требуют всестороннего осмысления.

Среди многочисленных новелл УПК РФ следует отметить и реформу института обвинения, претерпевшего качественные изменения как по объему процессуальных полномочий субъектов обвинительной деятельности, так и по кругу лиц, уполномоченных на осуществление функции обвинения (уголовного преследования) в судебном производстве. К числу таких нововведений относится изменение процессуального положения государственного обвинителя.

* © Волгина М.А., 2005.